

Юмористические рассказы

Стивен Ликок

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
Л56

Перевод с английского Деборы Лившиц

Ликок, С.

Л56 Юмористические рассказы / С. Ликок; [пер. с англ. Д. Лившиц]. – М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2018. – 210 с.

ISBN 978-5-521-74545-6

Имя канадского писателя и экономиста Стивена Ликок (1869–1944) прочно вошло в историю канадской и мировой литературы. Ликок завоевал широкую популярность как живой и остроумный рассказчик, замечательный мастер комических ситуаций и характеров, остро ощущавший противоречия жизни. Ликок опубликовал свыше тридцати сборников юмористических очерков и рассказов, а также ряд теоретических работ, посвящённых проблемам юмора в литературе. Наибольшую популярность приобрели такие его сборники, как «Проба пера», «Романы шиворот-навыворот», а также работы «Теория и техника юмора», «Юмор и человечество. Введение к изучению юмора». Как говорил автор: «Многие из моих друзей полагают, что я пишу юмористические безделушки в минуты досуга, когда мой утомлённый мозг не способен размышлять о таких серьёзных материях, как экономика».

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84(0)
BIC FC
BISAC FIC000000

© T8RUGRAM, 2018

© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2018

ISBN 978-5-521-74545-6

© Перевод. Д. Лившиц, наследники, 2018

Из сборника «Проба пера» (1910)

Моя банковская эпопея

Когда мне случается попасть в банк, я сразу пугаюсь. Клерки пугают меня. Окошечки пугают меня. Вид денег пугает меня. Решительно все пугает меня.

В ту самую минуту, как я переступаю порог банка и собираюсь проделать там какую-нибудь финансовую операцию, я превращаюсь в круглого идиота.

Все это было известно мне и прежде, но все-таки, когда мое жалованье дошло до пятидесяти долларов в месяц, я решил, что единственное подходящее для них место — это банк.

Итак, еле передвигая ноги от волнения, я вошел в зал для операций и начал робко озираться по сторонам. Мне почему-то казалось, что перед тем, как открыть счет, клиент должен непременно посоветоваться с управляющим.

Я подошел к окошечку, над которым висела табличка «Бухгалтер». Бухгалтер был высокий хладнокровный субъект. Уже один его вид испугал меня. Голос мой внезапно стал замогильным.

— Не могу ли я поговорить с управляющим? — спросил я. И многозначительно добавил: — С глазу на глаз.

Почему я сказал «с глазу на глаз», этого я не знаю и сам.

— Сделайте одолжение, — ответил бухгалтер и пошел за управляющим.

Управляющий был серьезный, солидного вида мужчина. Свои пятьдесят шесть долларов я держал в кармане, так крепко зажав их в кулаке, что они превратились в круглый комок.

— Вы управляющий? — спросил я, хотя, видит бог, я нисколько в этом не сомневался.

— Да, — ответил он.

— Могу я переговорить с вами... с глазу на глаз?

Мне не хотелось повторять это «с глазу на глаз», но иначе все было бы слишком обыденно.

Управляющий взглянул на меня не без тревоги. Видимо, он подумал, что я собираюсь открыть ему какую-то страшную тайну.

— Прошу вас, — сказал он; потом провел меня в кабинет и повернул ключ в замке. — Здесь нам никто не помешает. Присядьте.

Мы оба сели и уставились друг на друга. Внезапно я почувствовал, что не могу выдавить из себя ни одного слова.

— Вы, должно быть, из агентства Пинкертона? — спросил он.

Мое загадочное поведение навело его на мысль, что я сыщик. Я понял это, и мне стало еще хуже.

— Нет, я не от Пинкертона, — сказал я наконец, как бы намекая на то, что явился от другого, конкурирующего агентства. — По правде сказать... — продолжал

я, словно до сих пор кто-то заставлял меня лгать. — По правде сказать, я вообще не сыщик. Я пришел открыть счет. Я намерен держать в этом банке все свои сбережения.

У управляющего, видимо, отлегло от сердца, но он все еще был настороже. Теперь, очевидно, он решил, что перед ним сын барона Ротшильда или Гулд-младший¹.

— Сумма, должно быть, значительная? — спросил он.

— Довольно значительная, — пролепетал я. — Пятьдесят шесть долларов я намерен внести сейчас же, а в дальнейшем буду вносить по пятьдесят долларов каждый месяц.

Управляющий встал, распахнул дверь и обратился к бухгалтеру.

— Мистер Монтгомери! — произнес он неприятно-громким голосом. — Этот господин открывает счет и желает внести пятьдесят шесть долларов... До свидания.

Я встал.

Справа от меня была раскрыта массивная железная дверь.

— До свидания, — сказал я и шагнул прямо в сейф.

— Не сюда, — холодно произнес управляющий и указал мне на другую дверь.

Подойдя к окошечку, я сунул туда комок денег таким судорожным движением, словно показывал кар-

¹Джей Гулд (1836—1892) — один из крупнейших американских миллионеров.

точный фокус.

Лицо мое было мертвенно-бледно.

— Вот, — сказал я, — положите это на мой счет.

В тоне моих слов как бы звучало: «Давайте покончим с этим мучительным делом, пока еще не поздно».

Клерк взял деньги и передал их кассиру.

Потом мне велели проставить сумму на каком-то бланке и расписаться в какой-то книге. Я уже не признавал, что делаю. Все расплывалось перед моими глазами.

— Готово? — спросил я глухим, дрожащим голосом.

— Да, — ответил кассир.

— В таком случае я хочу выписать чек.

Я предполагал взять шесть долларов на текущие расходы. Один из клерков протянул мне через окошечко чековую книжку, а другой начал объяснять, как заполнять чек. У всех служащих банка, очевидно, создалось впечатление, будто я какой-нибудь слабоумный миллионер. Я что-то написал на чеке и подал его кассиру. Тот взглянул на чек.

— Как? — с удивлением спросил он. — Вы забираете все?

Тут я понял, что вместо цифры шесть написал пятьдесят шесть. Но дело зашло слишком далеко. Теперь уже поздно было объяснять то, что случилось. Все клерки перестали писать и уставились на меня.

С мужеством отчаяния я ринулся в бездну.

— Да, все, — ответил я.

— Вы берете из банка все ваши деньги?

— Все, до последнего цента.

— И в дальнейшем тоже не собираетесь что-нибудь вносить? — с изумлением спросил кассир.

— Никогда в жизни.

У меня вдруг блеснула нелепая надежда — а не подумали ли они, будто я на что-то обиделся, когда писал чек, и только поэтому раздумал держать у них деньги? Я сделал жалкую попытку притвориться человеком необычайно вспыльчивого нрава.

Кассир приготовился платить мне деньги.

— Какими вы желаете получить? — спросил он.

— Что?

— Какими вы желаете получить?

Ах, вот он о чем... До меня наконец дошел смысл его вопроса, и я ответил, уже не понимая, что говорю:

— Пятидесятидолларовыми билетами.

Он протянул мне билет в пятьдесят долларов.

— А шесть? — спросил он сухо.

— Шестидолларовыми билетами, — сказал я.

Он дал мне шестидолларовую бумажку, и я ринулся к выходу. Когда тяжелая дверь медленно затворилась за мной, до меня донеслись раскаты гомерического хохота, которые сотрясали своды здания.

С той поры я больше не имею дела с банком. Деньги на повседневные расходы я держу в кармане брюк, а свои сбережения — в серебряных долларах — храню в старом носке.

Тайна лорда Оксхеда

Рыцарский роман в одной главе

Все было кончено. Разорение наступило. Лорд Оксхед² сидел в своей библиотеке, устремив взгляд на огонь, пылавший в камине. Снаружи, вокруг башен и башенок родового гнезда Оксхедов, выл (или завывал) ветер. Но старый граф не обращал внимания на этот ветер, завывавший вокруг его поместья. Он был слишком глубоко погружен в свои мысли.

Перед ним лежала груда синих листков с печатными заголовками. Время от времени он вертел их в руках, а потом снова с глухим стоном опускал на стол. Эти листки означали для графа разорение, полное, непоправимое разорение, а вместе с ним и потерю величественного замка, являвшегося гордостью многих поколений Оксхедов. Более того — теперь страшная тайна его жизни должна была сделаться всеобщим достоянием.

Граф опустил голову, исполненный горечи и печали, — самолюбие отпрыска этого славного рода было жестоко уязвлено. Со всех сторон смотрели на него портреты предков. Справа висел тот Оксхед, который впервые получил боевое крещение при Креси или несколько раньше. Слева — Мак-Уинни Оксхед, тот, что умчался с Флодденского поля брани, чтобы сообщить перепуганным жителям Эдинбурга все слухи, какие

²Оксхед (Oxhead) — бычья голова (англ.).